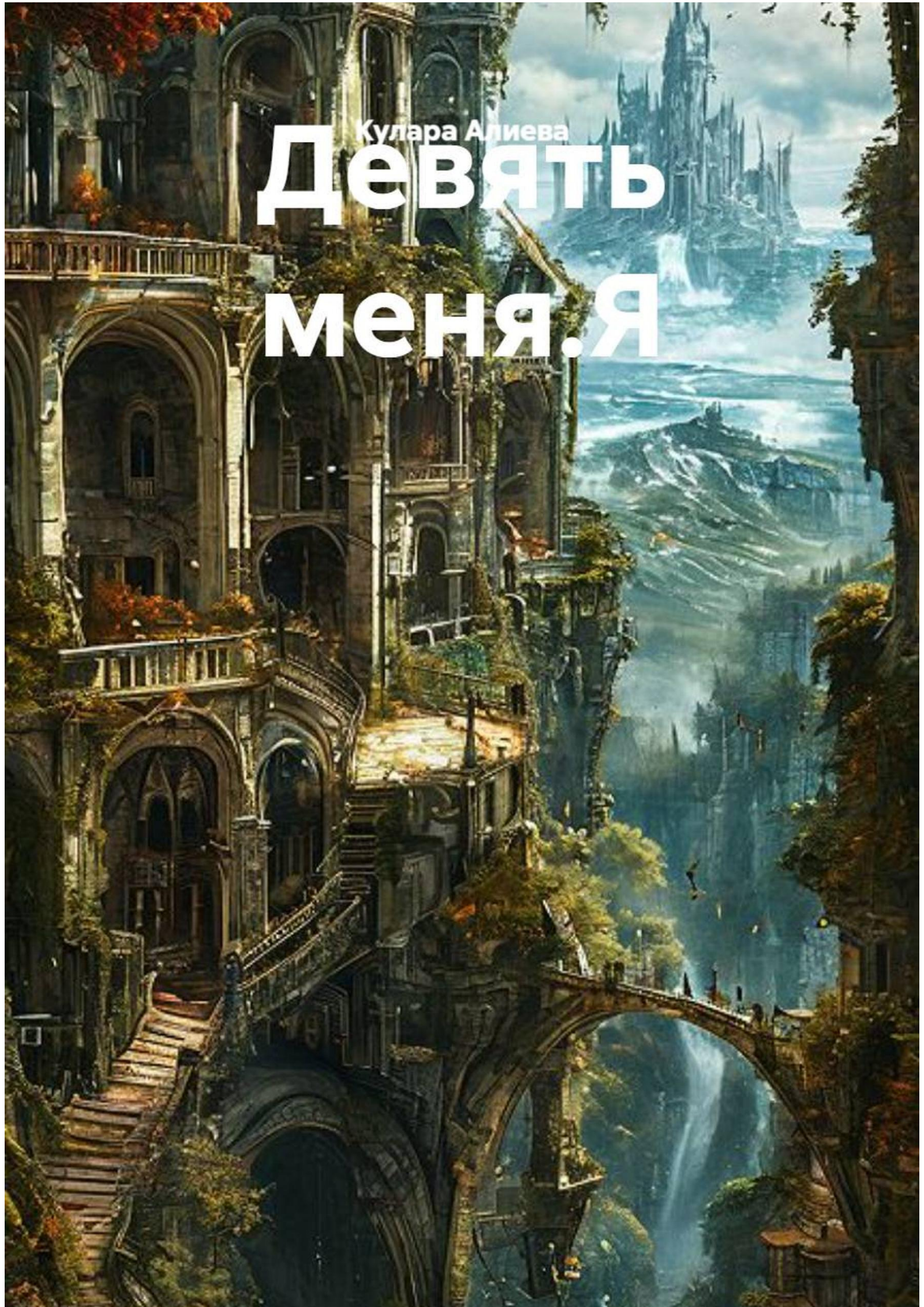

Кулара Алиева

Девять меня.Я

Кулара Алиева
Девять меня.Я

«Автор»

2026

Алиева К.

Девять меня.Я / К. Алиева — «Автор», 2026

Сколько внутренних голосов вы слышите? Тех, кто спорят, молчат, сомневаются, выбирают и иногда говорят одновременно. У каждого свой характер, своя правда и свой способ смотреть на мир.

© Алиева К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Кулара Алиева Девять меня.Я

Глава 1

У мое й души есть имя

У моей души есть имя. Её зовут Такума.

Я чувствовала её столько, сколько помню себя. Она приходила ко мне во сне. Иногда мы летали вместе, а иногда она парила рядом, словно сотканная из света. Порой у неё появлялись очертания, и мне казалось, что я различаю её лицо. Но сияние всегда было сильнее, и невозможно было запомнить ни одной черты. Оставалось лишь ощущение её неземной красоты, родного тепла и безусловной любви.

В детстве мама часто говорила мне:

— Доченька, ты опять улыбалась во сне. Что тебе снилось?

— Мультики, — отвечала я.

Только спустя годы я поняла, что это были вовсе не мультфильмы.

Это были мои путешествия с Такумой.

Мы вновь и вновь попадали в райские сады, наполненные светом, тишиной и удивительной жизнью. Там всё было пронизано любовью, которую невозможно объяснить словами, но можно узнать сердцем. Там время теряло свою власть, а душа вспоминала то, что всегда знала.

С годами это ощущение становилось всё яснее.

Такума древнее самого времени.

Её природа божественна.

Она не принадлежит ни одному миру и в то же время присутствует во всех. Она никогда не навязывала мне свою волю и не указывала, каким должен быть мой путь. Она просто была рядом. Светом. Присутствием. Тем тихим внутренним знанием, которое невозможно объяснить.

Сегодня я могу сказать, что не только выросла — я разрослась внутри. Все эти годы я училась слышать Такуму, понимать её и следовать её воле. Она стала моим внутренним стержнем. Благодаря ей я не теряюсь в огромном мире. Потому что всегда знаю, куда возвращаться. К себе.

Такума никогда не вела меня прямыми дорогами. Иногда, оглядываясь назад, я сама удивляюсь местам, в которых однажды оказывалась благодаря ей. Доверяя Такуме, я оказываюсь именно там, где мне действительно нужно быть.

Хотя порой эти места бывают очень неожиданными.

Одним из таких мест однажды стал кабинет психолога.

Звучит немного пугающе, правда?

Но нет, не на приёме, конечно.

Боже упаси.

И не потому, что я невысокого мнения о психологах. Хотя, если честно, народ они всё-таки странноватый. Вот как здоровому человеку приходит в голову мысль добровольно слушать, как на него день за днём вываливают чужие проблемы? Честное слово, никто же их не заставляет.

Хотя бывают и другие специалисты. Человек сам не раз проходил через собственные травмы, сумел разобраться в себе, понял, как выбраться из них, и стал первоклассным специалистом. Тогда — да. Но и здесь есть опасность. В какой-то момент начинаешь думать: «Я спасатель». А там недалеко и до пьедестала. Или, чего доброго, до роли Христа Спасителя.

Конечно, всё это не про всех и не всегда. Одним психологам просто неинтересно заниматься собственной жизнью — ведь над собой работать куда сложнее, чем над другими. Другие искренне уверены, что точно знают, как тебе следует поступить. Третьи однажды навели порядок в собственной жизни, заскучили и отправились нести людям вечное, доброе и светлое, время от времени с облегчением думая: «Слава богу, у меня-то всё хорошо».

Вы уже, наверное, решили, что я отношусь к этой профессии пренебрежительно. Особенно если вы сами психолог.

Но нет.

Это совсем не так.

Я, скорее всего, просто немного завидую.

А вообще я снова отвлеклась.

Думаю, во всём виноват кабинет моей знакомой.

Он был непрост. И дело было не в книгах с причудливыми обложками. Не в цветах — сухих, живых и искусственных. Не в безделушках и статуэтках, хотя, если приглядеться, каждая из них могла бы рассказать историю своего появления именно здесь. Было понятно, что все они выбраны не случайно и теперь живут своей тихой жизнью.

Главным было другое.

Не покидало ощущение, что ещё совсем недавно здесь кто-то разговаривал. Дышал.

А потом это дыхание вылетело в окно. На лету, наспех, неровно сбив клетчатый плед на кресле. Слегка сдвинув недопитую чашку с кофе к самому краю блюда.

И где-то за шторой всё ещё таяли слова последнего разговора.

Но я опять отвлеклась.

Об этом мне напомнил взгляд моей знакомой. Хороший такой взгляд. Понимающий. Будто она прекрасно знала, что я пришла сюда не просто выпить с ней чаю. Что я внимательно осматриваюсь и стараюсь почувствовать это место.

Она поймала за хвост мои фантазии о том, как я пытаюсь различить оседающий звук человеческого голоса — там, между книгами, шторами, чашками и клетчатым пледом. Словно звук тоже умеет жить гораздо дольше, чем кажется.

Психолог была исключительно приятной дамой. Именно дамой. По-другому её просто невозможно было назвать.

Я очень люблю людей, равных мне по внутренней силе. Когда происходит настоящий обмен — мыслями, энергией, ощущениями. Когда не думаешь о том, как выглядишь, не подбираешь слова, не следишь за жестами. Когда собеседник так же открыт, как и ты. После таких разговоров остаётся что-то похожее на шлейф любимых духов или долгое кофейное послевкусие.

Она была именно такой.

И ведь я почти её не знала. Не знала ничего из того, что обычно принято знать о человеке: семейное положение, знак зодиака, марку машины. Я знала только одно — рядом с ней мне было спокойно.

Если бы меня спросили, носит ли она очки, я бы ответила:

— У неё очень весёлые глаза.

Если бы спросили, какая у неё фигура, я бы сказала:

— Она уютная.

А если бы спросили, хороший ли она психолог, я бы, не раздумывая, ответила:

— У неё очень приятный голос.

Мы редко видимся. Почти всегда случайно. И каждая такая встреча для меня — маленький праздник. Странная вещь: вроде знаешь человека совсем немного, а он почему-то становится особенным.

За день мы встречаем десятки людей. Иногда пятьдесят. Иногда сто. Разговариваем, улыбаемся, решаем какие-то вопросы. Но вечером почти никого не можем вспомнить.

Наверное, поэтому понимаешь, что каждая встреча не случайна. А Бог — во всём, что нас окружает.

Но когда перед сном пытаешься соединиться с этим «всем», оказывается, что вспоминаешь не всех. Одного человека. Двух. Ну, максимум пятерых.

Мы пили чай, говорили, и мне было совершенно спокойно за тех, кто приходил сюда. Но сама я ни за что не хотела бы оказаться в роли клиента. Не моя игра.

Не потому, что у меня нет проблем. Их у меня более чем достаточно. Более того, я ещё и большой мастер создавать их собственными руками.

Но разбираться с ними мне нравится самой.

Люблю копаться внутри себя, искать причины, договариваться с собой, находить компромиссы. Люблю распутывать собственные маленькие и большие внутренние истории.

— Каролина Львовна, попробуйте это варенье. Оно ореховое. Очень вкусное. Мне его привезли из Грузии, — сказала она с лёгкой улыбкой.

— Такое буду пробовать впервые. Обязательно загадаю желание. Осталось только придумать какое.

Я отправила ложку варенья в рот.

Мы ещё долго говорили о женских «хотелках», о том, какими противоречивыми они бывают. Тема сама собой продолжилась, свернув к архетипам. А где архетипы — там недалеко и до богинь Древней Греции.

Разговор получился удивительно лёгким. Воздушным. Пряным.

Прощалась я почти захмелевшая. Не от чая, конечно. От разговора. И вдруг поняла: пора садиться за ноутбук.

Эта мысль оказалась неожиданной даже для меня.

После выхода моей последней книги прошло три месяца. Всё это время я находилась в состоянии, которое теперь модно называть обнулением. Новые идеи почему-то запаздывали. И я себя тоже никуда не подгоняла.

Мне даже нравилось это спокойное опустошение. Будто мир на время перестал требовать от меня объяснений.

«Архетипы? Почему бы и нет?» — вдруг подумала я.

Мои архетипы ничуть не хуже древнегреческих богинь.

Я задумалась, с кого начать. С любимиц? Или с тех, кто раздражает меня больше всего?

Шучу.

Все они по-своему хороши.

И сразу хочу оговориться: порядок их появления никак не связан с моими предпочтениями. Просто так складывается жизнь.

Было бы замечательно, если бы они являлись по очереди, как и положено воспитанным архетипам. Но где там! Обычно они устраивают такой винегрет, что только успевай разнимать. Спорят, перебивают друг друга, дуются неделями, а мне приходится мирить их, словно маленьких детей.

Я знаю их почти всех.

Знаю, как они выглядят. Для этого достаточно посмотреть в зеркало.

Узнаю их голоса.

Слышу мельчайшие оттенки недовольства, тревоги, радости.

Почти всегда понимаю, чего хочет каждая из них.

И считаю очень важным научиться договариваться с ними, чтобы однажды они всё-таки пришли к единому мнению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.